

ФСИН и Минюст, по информации «НГ», изучают сегодня инициативу по введению обязательного страхования в тюрьмах. В этом случае сотрудникам исправительных учреждений, нарушившим права заключенных, придется отвечать еще и перед страховыми компаниями. Идея принадлежит рабочей группе по развитию общественного контроля и защите прав граждан в местах принудительного содержания при Госдуме. Страхование заключенных существует и сейчас, но – по желанию родственников. Которые, если имеют возможность, охотно пользуются этой услугой. Поддержать проект готовы политические партии.

Родственники одного из заключенных, пожелавшие остаться неназванными, рассказали «НГ»: «Нашего сына постоянно избивали. Мы позвонили адвокату Общественной наблюдательной комиссии (телефон нашли на сайте ОНК). Он оформил страховку. Отвез в город N две копии документа. Один отдал сыну, другой – начальству колонии. Теперь с нашим сыном разговаривают очень вежливо». Механизм оформления страховки довольно прост: с компанией заключается договор, после чего ее сотрудники отслеживают нарушения со стороны сотрудников ФСИН. Их задача – надзирать, пресекать, предотвращать, давать рекомендации. В крайних случаях – судиться с руководством СИЗО.

Инициатором подобного нововведения ранее выступил руководитель рабочей группы по развитию общественного контроля и защите прав граждан в местах принудительного содержания при Госдуме Владимир Осечкин, который призвал страховые компании страховать жизнь и здоровье заключенных. Откликнулись лишь две: «Строительство страхования заключенных» и «Росбалт». Весной 2012 года они принялись страховать заключенных «от незаконных действий сотрудников ФСИН», где страховыми случаями предусматривались смерть или инвалидность I–II группы. Позже туда добавился пункт, предусматривающий заболевание туберкулезом.

«Теперь, как только в личном деле заключенного появляется страховой полис и начальник учреждения ФСИН получает уведомление страховой компании о том, что данный человек застрахован и внесен в реестр застрахованных заключенных, оперативные сотрудники разъясняют всему работающему составу, что в отношении этих лиц лучше ничего незаконного не предпринимать. Иначе будет скандал, привлечение журналистов и, как следствие, прокурорские проверки», – отметил в разговоре с «НГ» Владимир Осечкин. Кстати, цена такого страхового полиса начинается от 2 тыс. руб. По словам руководителя проекта «Строительство страхования заключенных» Валерия Климентьева, за последний год к услуге их компании прибегли более 500 человек: «В отношении этих заключенных мы не выявили потом ни одного нарушения». Климентьев

объясняет это пронизательностью сотрудников ФСИН: «Они периодически отслеживают реестр застрахованных заключенных, который мы публикуем на соответствующем сайте».

Убедившись в удачности идеи, Осечкин решил продвинуть ее на следующий уровень. Кстати, он не по слухам знает о судьбе заключенных – несколько лет назад был осужден по экономической статье. И теперь готов бороться за смягчение тюремных условий. «Недавно мы направили свои наработки и инициативы руководству ФСИН и Минюста, предлагая сделать данный вид страхования «от незаконных действий сотрудников ФСИН» и «от тяжелых заболеваний» на обязательной основе за счет госбюджета и для всех заключенных, – говорит он. – Сейчас инициатива рассматривается и, по моим сведениям, имеет хорошие перспективы».

В конце ноября в Госдуме состоится заседание рабочей группы по защите прав граждан в местах принудительного содержания. На ней эксперты предложат представителям Минюста и ФСИН самим выйти с инициативой, а также создать совместную рабочую группу по разработке идеи. В случае отказа правозащитники не намерены сдаваться, говорит Осечкин: «Если они не выйдут, мы сами будем выходить с ней. Варианты у нас есть, поскольку мы активно взаимодействуем с депутатами от ЛДПР, «Единой России», «Справедливой России». А вот Валерий Климентьев убежден, что отказа не последует. Поскольку страхование на фоне сегодняшних разговоров о необходимости реформировать систему ФСИН сыграет на руку ведомству: «ФСИН станет проще отслеживать работу своих сотрудников, контролировать и пресекать их неправомерные поступки».

Со стороны наблюдателей инициативу внести страхование на законодательный уровень поддержали адвокаты. В своей практике член Международного союза адвокатов Теюб Шарифов сталкивался с подобным страхованием дважды: «В Ульяновской, затем в Брянской областях на моих подзащитных оказывалось давление со стороны тюремщиков. Их, как и прочих, избивали, содержали в нечеловеческих условиях. После страховки все изменилось. Перед родственниками, которых старались не пустить под различными предлогами, разве что двери не распахивали».

Проблем во ФСИН еще хватает. Во вторник Шарифов посетил СИЗО в Печатниках, где отстоял в очереди на посещение четыре часа, но так и не попал к своему клиенту: «Если прийти к девяти утра, я как минимум буду восьмидесятым. И каждого человека из очереди обыскивают просто «по молекулам», это занимает огромное количество времени. Пока выясняют, какие конфеты заключенным можно есть, а какие нельзя,

подходит конец рабочего дня. И всех разворачивают на выход». А с возникновением очереди, говорит он, возникает и коррупционная составляющая: «Я узнавал, почему при такой неземной очереди остаются пустующие кабинеты для обысков посетителей... Оказывается, они забронированы! Просто передать вещи... У нас с этим тоже проблема, поскольку находятся среди персонала посредники, которые не прочь подзаработать».

Еще одно неудобство для родственников заключенных – открывшиеся на территориях СИЗО продуктовые ларьки. Цены в два раза выше обычных, зато меньше шансов, что заключенный получит передачу. «Когда есть магазин в здании СИЗО, это явное препятствие получения каких-либо продуктов извне. Притом это прямое нарушение закона. Статья 10-я о «Нарушении конкуренции» говорит, что, если существует магазин, наряду с ним должны быть как минимум пять конкурентов, чтобы цены росли. А у магазина при СИЗО очевидно, что конкуренции нет, но цены выше обычного».

Источник: [Независимая газета](#) , 14.11.13

Автор: ☐ Трифонова Е.